

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(571)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-2-178-191>

Эмиссионная деятельность в Иркутске после восстановления Советской власти в 1920 г.

© В.П. Шахеров

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Статья посвящена деятельности Экспедиции заготовления государственных бумаг в Сибири в годы Гражданской войны. История финансовой политики сибирской власти мало исследована в литературе. В статье сделана попытка на основе нового фактического материала рассмотреть вопросы организации эмиссионной деятельности в начале 1920 г. после восстановления Советской власти в Иркутске. В центре ее деятельность Экспедиции по заготовлению государственных бумаг и ее роль в развитии денежного обращения в крае и во вновь образованной Дальневосточной республике. Выделено два этапа: омский с октября 1918 по ноябрь 1919 гг., связанный с выпуском «сибирских» денег для правительства Колчака, и иркутский – с эвакуацией ее в Иркутск в ноябре 1919 г. до окончательной ликвидации в мае 1921 г., когда ведущей задачей стал выпуск бумажных денег для нужд Советской власти в Сибири и кредитных билетов для вновь образованной Дальневосточной республики. Подробно рассмотрен процесс организации работы Экспедиции в Иркутске, ее структура, техническое и кадровое обеспечение. В связи с нехваткой опытных специалистов к работе были привлечены военнопленные Первой мировой войны. Новая власть прекрасно понимала, что выйти из финансового кризиса можно только включением печатного станка, поэтому делало все необходимое для обеспечения деятельности Экспедиции. В статье приведены примеры заботы о размещении ее работников, питания и бытовом положении. Ликвидация Экспедиции в Иркутске явилась частью мероприятий финансовых органов РСФСР по оптимизации эмиссионной политики и налаживанию правильного снабжения страны денежной наличностью. Значительная часть ее оборудования и специалистов была эвакуирована в Москву, оставшиеся старые станки были переданы в Читу и продолжали обеспечивать денежными знаками ДВР.

Ключевые слова: Сибирь, Иркутск, Дальневосточная республика, Экспедиция по заготовлению государственных бумаг, типографии, финансы, банки, эмиссионная деятельность, денежные знаки, денежное обращение

Информация о статье: Дата поступления 20 марта 2020 г.; дата принятия к печати 20 апреля 2020 г.; дата онлайн-размещения 29 июня 2020 г.

Для цитирования: Шахеров В.П. Эмиссионная деятельность в Иркутске после восстановления Советской власти в 1920 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 2. С. 178–191. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-2-178-191>

Emission activity in Irkutsk after the restoration of Soviet power in 1920

© Vadim P. Shakherov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article is devoted to the activity of the Expedition for Collecting State Papers in Siberia during the Civil War. The history of the financial policy of the Siberian government is little studied in the literature. The article attempts to consider the issues of the organization of emission activity in the beginning of 1920 after the restoration of Soviet Power in Irkutsk on the basis of new factual material. It focuses on the activities of the expedition for the preparation of state securities and its role in the development of monetary circulation in the province and in the newly formed Far Eastern Republic. There are two stages: Omsk from October 1918 to November 1919, associated with the issue of “Siberian” money for the Kolchak government, and Irkutsk from its evacuation to Irkutsk in November 1919 until its final liquidation in May 1921, when the main task was to issue

paper money for the needs of the Soviet government in Siberia and credit cards for the newly formed Far Eastern Republic. The process of organizing the work of the Expedition in Irkutsk, its structure, technical and personnel support are examined in detail. Due to the lack of experienced specialists, prisoners of war of the First World War were brought to work. The new government understood perfectly well that it was possible to get out of the financial crisis only by turning on the printing press, so it did everything necessary to ensure the activities of the Expedition. The article provides examples of care about the placement of its employees, nutrition and living conditions. The liquidation of the Expedition in Irkutsk was part of the activities of the financial authorities of the RSFSR to optimize the issue policy and establish the correct supply of cash to the country. A significant part of its equipment and specialists was evacuated to Moscow, the remaining old machines were transferred to Chita and continued to provide money tokens for the Far Eastern Republic.

Keywords: Siberia, Irkutsk, Far Eastern Republic, Expedition of the Preparation of Government Papers, printing houses, finances, banks, issuing activities, banknotes, money circulation

Article info: Received March 20, 2020; accepted for publication April 20, 2020; available online June 29, 2020.

For citation: Shakherov V.P. (2020) Emission activity in Irkutsk after the restoration of Soviet power in 1920. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 16. No. 2. P. 178–191. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-2-178-191>

Если политическая история революционных событий и социальных потрясений в Сибири давно привлекает исследователей и имеет солидную историографию, то проблемы финансового и экономического развития не получили достаточного освещения в исторической литературе. Региональные особенности наложили свой отпечаток, что заметно отличало революционные события здесь от тех процессов, которые происходили в Центральной России. В результате в изучении экономической политики сменяющих друг друга правительств и реальной повседневной хозяйственной жизни населения края присутствуют существенные пробелы и противоречивые оценки (Шахеров, 2019). Между тем, несмотря на значительные утраты документального корпуса, в сибирских региональных архивах до сих пор остаются неопубликованными и малоизвестными научному сообществу разрозненные по различным фондам документы, отражающие организацию и реальное состояние местной экономики и денежного обращения. Ранее нами предметно освещена роль бывших военнопленных Первой мировой войны в выпуске денег на территории Сибири в 1919–1921 гг. (Шахеров, 2020). Настоящая статья подготовлена на основе как ранее введенных в научный оборот, так и дополнительно выявленных источников. Публикация призвана комплексно рассмотреть организацию эмиссион-

ной деятельности в начале 1920 г. после восстановления Советской власти в Иркутске.

Из всех аспектов финансового блока наибольшее внимание привлекала история изготовления денежных знаков и суррогатов региональными советскими властями и антибольшевистскими правительствами. Эти сюжеты изучались в российской и эмигрантской литературе, прежде всего, самими участниками событий и коллекционерами (Погребцкий, 1924; Юровский, 1928; Атлас, 1940). Следует отметить, что коллекционеров, прежде всего, привлекали сами денежные знаки, их внешние описания и регионы хождения, в тоже время организация бумагоденежного производства, материальная и техническая составляющая, а также само денежное обращение затрагивались попутно и не получили серьезного осмысления. В последнее время появилось довольно много работ, посвященных различным аспектам экономического и финансового развития Сибири. Среди них можно отметить коллективную монографию, посвященную новому осмыслению экономических и политических проблем Гражданской войны (Гражданская война в России..., 2011). Вопросы финансовой политики и денежного обращения на сибирских окраинах были затронуты в ряде монографических исследованиях и статьях (Флеров, 1963; Аляжкин, Баранов, 2005; Шиканова, 2004; Шиканова, 2005; Рынков, 2006; Ходяков, 2009; Петин, 2010; Петин,

2018a; Петин, 2018b; Шахеров, 2018; Шахеров, Гаврилова, 2019). Некоторые итоги изучения денежно-финансовой политики антисоветских правительств на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке подвел в своей статье омский историк И.Ю. Денисов (Денисов, 2010). Заметным вкладом в развитие темы стал сборник документов, изданный в Омске (Финансовая политика..., 2014)¹.

Гражданская война привела к разрыву связей Центральной России с окраинами, что привело к нарушению транспортного, товарного и финансового потоков. В результате присылка в Сибирь денежной наличности практически прекратилась. Уже летом 1918 г. обнаружился острый денежный дефицит и начался экстренный поиск путей его устранения, что неминуемо привело к инфляции и появлению различных денежных суррогатов. Как отмечал В.Г. Кокоулин, «...власти в годы Гражданской войны не смогли обеспечить горожан продуктами и товарами, не могли гарантировать сохранение собственности и личную безопасность обывателям. Население, затянутое в водоворот рыночной стихии, теряло интерес ко всему, что не затрагивало их личные нужды. А попытки государственного регулирования сибиряки рассматривали как прямую угрозу личному благосостоянию» (Кокоулин, 2013. С. 151).

Еще большевики в лице Центросиббири летом 1918 г. начали производство местных денежных знаков и бон, чтобы компенсировать расходы на ведение боевых действий. В результате печатание суррогатных денег в Верхнеудинске и Чите привело к их доминированию в местном денежном обращении. После падения советской власти денежные суррогаты продолжили своё хождение. Чтобы избежать финансового коллапса, колчаковское правительство в мае 1919 г. разрешило обменивать на общегосударственные денежные знаки облигации Военных займов 1915–1916 гг. и «Займа Свободы», выпущенные в качестве денежных знаков в разных

регионах Урала и Сибири. Однако все эти полумеры не смогли стабилизировать денежное обращение, поэтому «омской» власти пришлось запустить печатный станок. Для организации и осуществления новой денежной эмиссии в октябре 1918 г. при министерстве финансов в Омске была образована сибирская Экспедиция заготовления государственных бумаг (далее – ЭЗГБ). В Иркутске при военнотопографическом отделе штаба Иркутского военного округа было создано ее отделение. В небольшой по времени истории ЭЗГБ можно выделить два этапа: омский с октября 1918 по ноябрь 1919 гг., связанный с выпуском «сибирских» денег для правительства Колчака, и иркутский, начавшийся после ее эвакуации в Иркутск в ноябре 1919 г. и продолвшийся до окончательной ликвидации в мае 1921 г. Ведущей задачей второго этапа стал выпуск бумажных денег для нужд советской власти в освобожденных районах Сибири и кредитных билетов для вновь образованной Дальневосточной республики.

Организация бумажно-денежного производства в Сибири была новым и достаточно сложным делом. Все основные фабрики Госзнака располагались в столицах и Перми. В Сибири не было необходимой материально-технической базы, отсутствовали бумага и краски, но наибольшие сложности были связаны с дефицитом квалифицированных кадров в сфере печати и цинкографии. Большой удачей для деятельности Экспедиции стало привлечение к работе в должности управляющего нового учреждения опытного печатника С.С. Ермолаева, имевшего опыт работы в одной из лучших типографий России – Товариществе скоропечатни А.А. Левенсона в Москве и за рубежом (Петин, 2018b. С. 361). Сам он отмечал, что 32 года отдал «типо-литографической области», работая «в русских столицах и затем пополнил свои знания в Германии (Лейпциг, Берлин и Дрезден) (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 108. Л. 107).

За год с небольшим работы Экспедиции в Омске для нужд белой власти было изготовлено около 17 млрд денежных знаков (ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 332. Л. 86 об.). Однако осенью 1919 г. си-

¹ Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области: Сборник документов / автор-сост., науч. ред. канд. ист. наук Д.И. Петин. Омск : Амфора, 2014. 224 с.

туация для правительства Колчака значительно ухудшилась. Красные войска подходили к столице белой Сибири городу Омску. Из него на восток в спешном порядке эвакуировались правительственные учреждения и организации со всем имуществом, архивами и штатами. В спешном порядке всего за день до занятия Омска красными были эвакуированы в Иркутск оборудование и работники ЭЗГБ. Часть сложного типографского имущества не успели вывезти, другая застряла на станциях Транссиба. Далеко не все специалисты захотели покидать свои дома. До эвакуации в штате насчитывалось 224 должности, но только 72 сотрудника выехали на восток. Пополнять ряды пришлось уже в Иркутске. На 5 января 1920 г. в ней значился 81 специалист, к 1 февраля уже 115 (Петин, 2017. С. 259). В дальнейшем в связи с расширением объема работы штаты Экспедиции выросли вдвое.

В Иркутске для ЭЗГБ было выделено трехэтажное каменное здание бывшего казенного спиртоочистительного завода и склада, находившееся на окраине города в Знаменском предместье. Здание было хорошо оснащено технически: имело собственную силовую подстанцию, паровые котлы, фильтрационные батареи, цистерны, разливные и укупорочные машинки, фильтры для очистки воды и другое современное оборудование, что позволяло достаточно быстро разместить, смонтировать и ввести в строй типографские машины. Несмотря на то, что в связи с сухим законом, введенным в России в 1914 г., завод был закрыт, все его помещения и оборудование поддерживались в хорошем состоянии и были пригодны к эксплуатации. Работы по монтажу и наладке полиграфического оборудования заняли около двух месяцев. Однако к концу 1919 г. политическая ситуация в регионе, и без того сложная, радикально изменилась. В ходе восстания, организованного эсеро-меньшевистским Политцентром 24 декабря 1919 – 5 января 1920 г., колчаковская власть была ликвидирована, а с конца января 1920 г. перешла в руки Советов.

В ситуации краха колчаковского режима и экономического кризиса ЭЗГБ смогла выстоять только благодаря энергии ее руководителя. Уже в

начале января 1920 г. С.С. Ермолаев обращается к уполномоченному по финансовому ведомству Политцентра А.И. Погребецкому с предложениями по оптимизации работы. Учитывая резкое сокращение аппарата, в том числе финансового, он предлагает функции отдела кредитных билетов Государственного банка передать Экспедиции. Кроме того, он просил решить вопрос о переводе в Экспедицию всех работников ликвидируемого иркутского филиала при военно-топографическом отделе штаба Иркутского военного округа, а также прикрепленных к нему чиновников Государственного банка для несения дежурств и счетоводства по контролю за печатанием денежных знаков. Резкое сокращение заказов по основной деятельности ЭЗГБ также не могло не волновать управляющего. Пытаясь включить работу фабрики в контекст социально-экономического развития региона, он предложил расширить типографическое направление ее деятельности с целью печатания учебной и другой литературы. Для этого необходимо было дополнительное оборудование и различные типографские шрифты. В середине января 1920 г. он вновь обращается к руководству Политцентра с просьбой задерживать на станции Иркутск и передавать Экспедиции имущество эвакуированных из Омска и других сибирских городов частных и военных типографий (ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 108. Л. 4). Несмотря на то, что финансовое руководство Политцентра хорошо понимало значение Экспедиции для экономики, реальных возможностей поддержать и стабилизировать ее деятельность у него не было. Ситуация изменилась в конце января с переходом всей полноты власти к большевикам.

Восстановление советской власти еще более обострило кризис денежной наличности. Ликвидация старых структур и создание новых органов власти требовали времени, а введение российских законов, в том числе о национализации промышленности и частных банков при полном прекращении приема в платежи старых сибирских краткосрочных обязательств привело к новой инфляции и падению рынка. Усугубляло ситуацию и то, что других денег в Сибири в первые месяцы после прихода красных не было. Более того, в Иркутске новая

власть не просто использовала старые денежные знаки, но и продолжала их выпускать до 17 февраля 1920 г., расплачиваясь с населением новыми, только что выпущенными с печатного станка «колчаковками». Только 18 февраля 1920 г. большевики объявили о прекращении хождения этих денег одновременно с прекращением их печатания (Шахеров, Гаврилова, 2019. С. 141). Естественно, все это привело к новому витку инфляции и падению рынка. Люди обратились к бартеру, обменивая вещи на продовольствие. В Иркутске имели место погромы китайских торговых лавок, во время которых население насильно отбирало товары, предлагая в уплату отмененные «сибирки». В летописи Н.С. Романова записано: «18 февраля объявлено об аннулировании сибирских денег. Всеобщая паника по случаю уничтожения сбережений. Базары пусты. Сибирские деньги не берут, а романовских керенок нет» (Романов, 1994. С. 394).

Денежное подкрепление из Центра было затруднено низкой пропускной способностью железной дороги и отсутствием новых финансовых структур на местах. В этих условиях значительную ценность для новой власти приобрело присутствие в Иркутске серьезной полиграфической базы по изготовлению денежных знаков. Не случайно, один из первых указов Иркутского Ревкома от 3 марта 1920 г. о ликвидации всех центральных учреждений омского министерства финансов не затронул ЭЗГБ (ГАИО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 12. Л. 6). Управляющий Экспедицией уже 31 января обратился к новому комиссару финансов. Он отмечал, что запасов бумаги и других материалов остается всего на 1–2 месяца, после чего фабрика может остановить работу. В качестве экстренной меры он предлагал срочно разыскать застрявшие в дороге 6 вагонов со специальной бумагой с водяными знаками, закупленными в США по предложению ЭЗГБ еще омским правительством (ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 108. Л. 20). В обращении С.С. Ермолаева была затронута и более важная проблема. Он отмечал, что в связи с установлением советской власти в Сибири актуальной становится задача организации печатания денежных знаков Советской России, для чего необходимо заблаговременно решить вопросы техни-

ческого характера, а самое главное – определить место иркутской Экспедиции в структуре эмиссионной политики страны. С этой целью он предлагал срочно отправить соответствующего специалиста в Пензу и Петербург на фабрики Госзнака, «дабы в течение ближайшего месяца организовать печатание нужных денежных знаков в Иркутске» (ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 108. Л. 20).

Большевики прекрасно понимали, что выйти из финансового кризиса можно только включением печатного станка, и постарались укрепить деятельность Экспедиции. В качестве комиссара в нее был направлен представитель Ревкома Н.Д. Сазонов. Уже в конце февраля 1920 г. заведующий Губфинотделом В.И. Бесенек обратился в Сибревком с предложением продолжить печатание денежных суррогатов. В распоряжении новой власти оказался остаток бумаги, приготовленной для колчаковских кредиток 5 и 10 руб. без сетки верхнего рисунка и текста. Он предложил распечатать эти кредитки с новым рисунком и другими подписями. В условиях аннулирования старых денежных знаков необходимо было снизить крайний дефицит денежной массы выпуском новых суррогатных денег. Для этой цели лучше всего подходили билеты выигрышного займа 4–5 выпусков, полный тираж которых, еще невведенный в оборот, находился в Иркутске. Наложение на них особого грифа и подписей давало возможность пустить их в свободное хождение наряду с денежными знаками РСФСР и тем самым сосредоточить в руках Иркутского губфинотдела необходимые ресурсы (ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 222. Л. 86 об.). Следует отметить, что подобная практика полностью себя оправдала. Так, на 1 января 1920 г. весь запас денежных знаков в регионе составлял всего 107 млн руб. при месячной потребности в 500 млн руб. Благодаря активной работе иркутской Экспедиции этот жесточайший дефицит был преодолен уже к середине 1920-го года, когда денежный запас вырос до 4,7 трлн рублей, что обеспечивало 4-месячную норму (Шахеров, Гаврилова, 2019. С. 141).

Следует отметить, что к этому времени возможности эмиссионной деятельности в Иркутске значительно улучшились в связи с тем, что на ме-

стной таможене было задержано новое американское оборудование и бумага, заказанные еще Омским правительством. Кроме того, удалось отправить в Иркутск застрявшие в Чите вагоны со специальной американской бумагой для печатания денежных знаков и другие материалы (ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 18. Л. 27). В результате иркутская фабрика оказалась оснащенной новейшими американскими машинами. Кроме того, денежные знаки печатались на двух старых литографических машинах иркутского военно-топографического отдела и двух таких же старых машинах, доставленных из Омска. К середине 1920 г. в распоряжении иркутской Экспедиции заготовления государственных бумаг имелась солидная материальная база, позволившая решать значительные государственные задачи. Типография была оборудована шестью новейшими американскими машинами в одну краску и тремя в две краски. Кроме того, использовались также две старые машины, две американки «Виктория», девять «бостонок» для грифования, цинкография с двумя фотоаппаратами и полным оборудованием. Цех литографии был оснащен двумя литографическими машинами 18-ти и 25-ти вершков, одной шлифовалкой. При фабрике действовали также валико-отливное и резальное отделения. В составе последнего находились две резальных машины и краскотерка. Американские машины представляли собой новейшую конструкцию для тончайших иллюстрационных работ. Таких в России не было, поскольку последние пять лет техника в стране не обновлялась (Шахеров, Гаврилова, 2019. С. 142).

Благодаря такому техническому оснащению иркутская Экспедиция смогла не только успешно печатать различную денежную массу для нужд территорий, освобожденных от колчаковщины, но и приступить к выполнению важной государственной задачи по выпуску денежных знаков нового образца для только что образованной Дальневосточной республики. Первоначально для этих целей использовались кредитные билеты американского производства, выпущенные еще в 1918 г., с наложением особого грифа «Временная земская власть Прибайкалья» (ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 222.

Л. 87). Но уже с 1 июня 1920 г. распоряжением Наркомата финансов РСФСР иркутской ЭЗГБ поручили произвести эмиссию денежных знаков нового образца для ДВР на 3 млрд рублей. Их образцы в 3, 10, 1000 руб. были утверждены министерством финансов республики. Другие купюры достоинством в 1, 5, 50 и 500 руб. были разработаны, но еще не утверждены. Весь заказ необходимо было отпечатать в течение четырех месяцев (Шахеров, Гаврилова, 2019. С. 143). Спустя несколько месяцев последовало распоряжение еще на одну эмиссию в 5 млрд руб. Такой большой заказ позволил продлить работу Экспедиции в Иркутске на 1,5 года и потребовал значительных материальных и людских ресурсов. Вопрос о необходимости срочного урегулирования денежного обращения в Дальневосточной республике имел важное политическое и экономическое значение. К весне 1920 г. в Забайкалье и на Дальнем Востоке царил настоящий денежный хаос. Фактически в обращении находились различные бумажные денежные знаки: от дореволюционных кредитных билетов, «керенок», колчаковских, а затем и семеновских денег до различных частных бон, японской и китайской валюты. В той обстановке для зарождавшегося «буфера» собственная денежная единица была не только мерой к стабилизации экономики региона, но одним из символов новой государственности. В ходе переговоров между Москвой и Верхнеудинском был согласован порядок эмиссии «буферных» денег и их обмена на общероссийские денежные знаки. В пределах установленной эмиссии РСФСР возлагала на себя полную экономическую ответственность за «буферки», обеспечивая их всем своим достоянием (рис. 1). Дальневосточная республика, в свою очередь, обязывалась свободно допускать на своей территории российские денежные знаки наравне с собственными. Деньги «буфера» платежной силы в РСФСР не имели, но их можно было обменять на рубли в Иркутском губернском финотделе (Петин, 2018а. С. 132).

В связи с возросшим объемом работ штатный состав Экспедиции был значительно увеличен и уже в марте 1920 г. составил 230 человек (рис. 2). Наиболее сложной задачей было найти опытных

специалистов в области лито и цинкографии. Для этих работ еще в Омске стали привлекать военнопленных Первой мировой войны. Одним из первых в декабре 1918 г. был принят на работу копировщиком немец Э. Райх. В течение 1919 г. в состав Экспедиции были зачислены еще 10 человек. Среди них оказались опытные и искусные специалисты: чех В.В. Видеман, возглавивший отдел цинкографии, художник немец Куно Гоппе, цинкографы-травильщики немцы В. Матие и Г. Барт, хромоли-

граф австриец С. Сайдль, зав. материальным складом австриец А. Кроб и др. (Шахеров, 2020. С. 15). После переезда в Иркутск в январе – феврале 1920 г. в состав ЭЗГБ было прикомандировано еще 15 военнопленных. Всего в изготовлении денежных знаков было занято 30 иностранных подданных (ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 108. Л. 232). Экспедиция состояла из отдела делопроизводства и бухгалтерии, насчитывающего вместе с управляющим 23 человека, контрольно-счетного отдела по произ-

Рис. 1. Денежные знаки с грифом «Временная земская власть Прибайкалья»
 Fig. 1. Banknotes with the stamp "Provisional Zemstvo of the Baikal region"

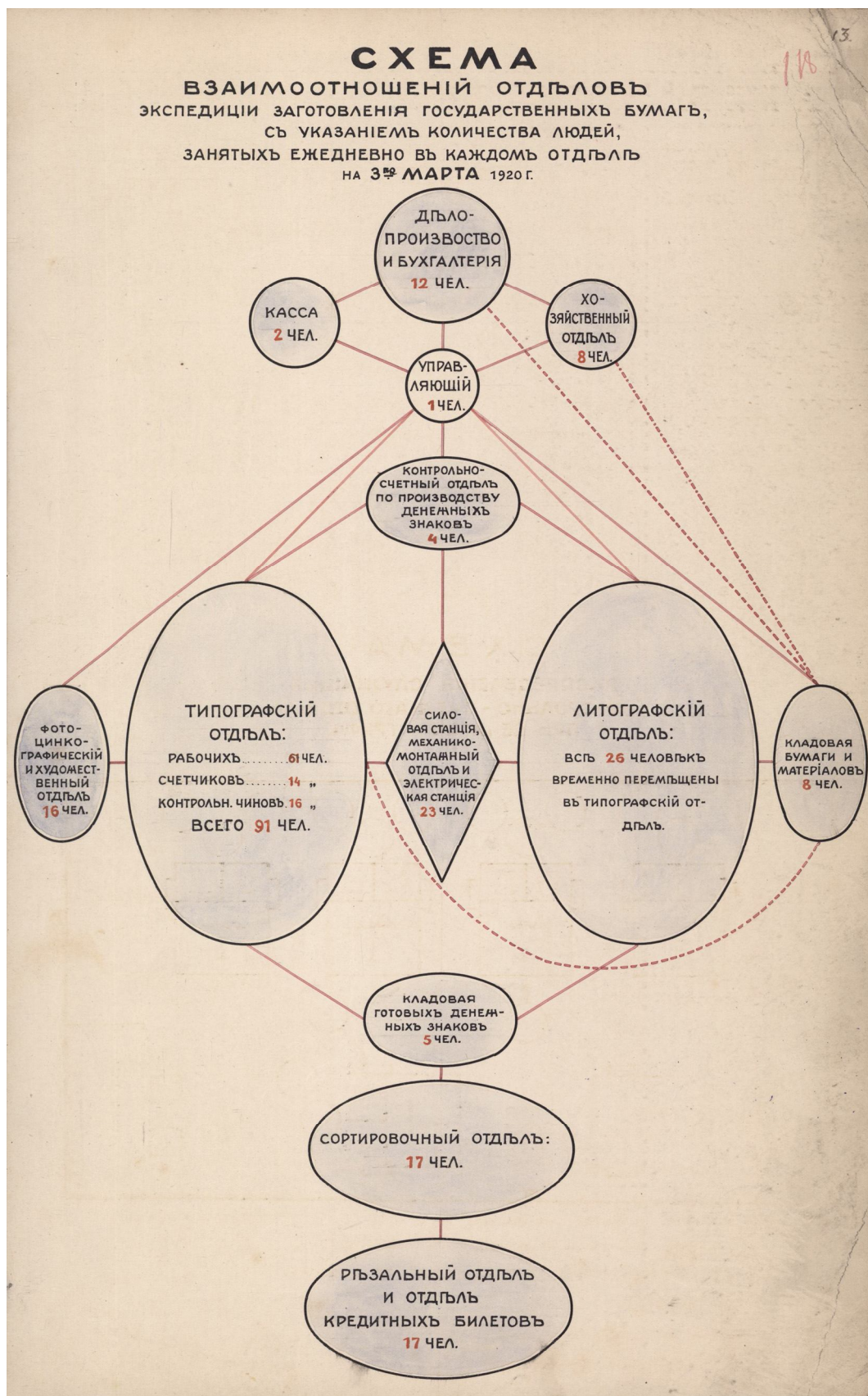

Рис. 2. Структура Экспедиции заготовления государственных бумаг. (ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 108. Л. 118)
Fig. 2. Structure of the Expedition for collecting state papers (GAIO. F. R-260. Op. 1. D. 108. L. 118)

водству денежных знаков (4 чел.). Производственная часть включала отделы: фото-цинкографический и художественный (16 чел.), литографический (26 чел.) и типографический (91 чел.). Последний был самым многочисленным и состоял из 61 рабочего, 14 счетчиков и 16 контролеров. Кроме того, в структуру Экспедиции входили сортировочный и резальный отделы, в каждом из которых насчитывалось по 17 человек, кладовые готовых денежных знаков (5 чел.) и бумаги и других материалов (8 чел.). Обслуживали техническое производство силовая станция, механико-монтажный отдел и электростанция, работу которых обеспечивали 23 специалиста (ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 108. Л. 118).

Успешная работа ЭЗГБ во многом зависела не только от материальной базы и привлечения опытных специалистов. Большой проблемой стало решение бытовых проблем и обеспечение всем необходимым работников и специалистов. Основной костяк рабочих был эвакуирован из Омска и оказался на новом месте без жилья и имущества. Особенно это касалось военнопленных. В первое время с трудом решались вопросы размещения работников. Экспедиция находилась на окраине города, работы производились в три смены до 24 часов, что в условиях военного положения, которое было установлено в Иркутске, требовало размещения неподалеку от места работ. Ночевать в операционных комнатах, тем более, хранилищах было запрещено, а все свободные помещения были настолько уплотнены, что селить в них работников было невозможно. Даже сам управляющий и многие сотрудники были вынуждены снимать комнаты и углы в близрасположенных частных домах. Для решения проблемы жилья руководство Экспедицией неоднократно ставило вопрос о передаче в ее распоряжение находящегося напротив двухэтажного каменного здания бывшей учительской семинарии. В колчаковский период в этом здании размещался госпиталь белочехов. После его ликвидации в январе 1920 г. здание было передано под общежитие для работников ЭЗГБ, что позволило в основном решить жилищную проблему.

Не менее сложными были задачи организации питания и снабжения работников и служащих Экспедиции. Еще в Омске для работников была организована общая столовая с месячным содержанием в 50 тыс. руб. Однако стоимость продуктов и товаров в Иркутске оказалась значительно больше и утвержденных лимитов явно не хватало (ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 108. Л. 33). В начале февраля в столовой отпускалось около 100 обедов и ужинов ежедневно, при этом стоимость одного набора составляла в среднем до 70 рублей в месяц, а общий расход на закупку продуктов доходил до 210 тыс. руб. Из-за дороговизны и нехватки самого необходимого обеспечение работников Экспедиции оставляло желать лучшего. Ситуацию несколько спасало то, что еще в марте 1920 г. они были поставлены на военное довольствие 5-й Армии, а учреждению была выдана чековая книжка на отпуск продуктов за наличный расчет. Но после выбытия отдела Опродкомармии 5 из Иркутска, отпуск продуктов был прекращен. Еще одной причиной тяжелого материального положения работников были низкие тарифные ставки печатников. К тому же деньги в это время значительно обесценились, и их просто не хватало на приобретение одежды и обуви, белья, покупки дров и т. п. Понимая это, администрация неоднократно ставила вопрос о зачислении всех работников Экспедиции как по питанию, так и по вещевому довольствию на красноармейский паек. Особенно тяжелым было положение военнопленных, многие из которых крайне нуждались в самых обычных вещах. Так, у многих из них просто изнасилась обувь, а заменить ее было нечем. В итоге Губраспред выдал для нужд военнопленных 12 пар обуви (ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 108. Л. 33).

Судьба ЭЗГБ была решена в Москве. Разбросанные по всей стране бумажно-денежные заведения уже не соответствовали задачам финансовой политики республики Советов. Это прекрасно понимал управляющий иркутской фабрикой, поэтому еще в августе 1920 г. добился командировки в Москву для окончательного решения вопроса о ее дальнейшей деятельности. Как оказалось, более чем своевременно. Важный государственный заказ

по изготовлению денежных знаков для ДРВ лишь несколько отстрочил закрытие ЭЗГБ в Иркутске. Наркоматом финансов РСФСР уже весной 1920 г. в целях централизации эмиссионной политики в стране было принято решение закрыть все региональные учреждения, печатавшие советские деньги в Ростове-на-Дону, Перми, Пензе, Иркутске и Ташкенте. К концу года очередь дошла до Иркутска. 9 декабря 1920 г. все новые американские машины и другое оборудование в 23 вагонах были отправлены в Москву в распоряжения Госзнака. С этим составом из Иркутска выехало 30 наиболее квалифицированных работников с семьями, в том числе последние рабочие из военнопленных в количестве 17 человек. Руководитель иркутской Экспедиции С.С. Ермолаев был принят в штат Госзнака и назначен главным техником – управляющим художественно-графическим отделом Управления фабрик изготовления государственных знаков НКФ РСФСР, с осени 1922 г. был назначен заведующим издательской частью Российской академии художественных наук, а в 1928 г. «как исключительный специалист полиграфии» стал членом Декоратив-

ного комитета академии, войдя в группу полиграфической промышленности (Петин, 2018b. С. 362).

После отъезда команды С.С. Ермолаева в Иркутске остались лишь старые литографические машины, на которых печатались денежные знаки для Дальневосточной республики, да и то недолго. В начале 1921 г. их передали в распоряжение Минфина ДВР. Всего в Читу были отправлены оборудование и материалы на 58, 5 тыс. руб. золотом. Вместе с ними на восток выехали 15 специалистов и 7 представителей административного аппарата (ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 222. Л. 89). Распоряжением Наркомфина РСФСР от 3 апреля 1921 г. ЭЗГБ в Иркутске была полностью ликвидирована. Для ее упразднения была сформирована специальная комиссия, в состав которой вошли сотрудники самой «фабрики», Министерства финансов ДРВ и представители органов власти Иркутской губернии (финансового отдела, совнархоза, РКИ). К 1 апреля 1921 г. Иркутская ЭЗГБ полностью прекратила свою работу (Петин, 2018а. С. 132). Процедура упразднения заняла еще несколько месяцев. Все оставшееся ценное имущество и оборудование было

Рис. 3. Денежный знак Дальневосточной республики номиналом в 500 руб.
Fig. 3. Monetary sign of the Far Eastern Republic with a nominal value of 500 rubles

отправлено в Москву. Особую заинтересованность столица проявила к вывозу остатков бумаги, акварели и других красок, электротехнического оборудования и медикаментов, «вследствие острого недостатка в них». С этим ценным грузом 15 июня 1921 г. в Москву выехали 7 сотрудников Экспедиции с членами семей во главе с последним ее управляющим М.К. Варгузовым. Всего 44 человека. С ними была также отправлена техническая документация и архив. В адрес Наркомфина был направлен итоговый доклад зав. губфинотделом В.И. Литвинова о деятельности ЭЗГБ в Иркутске.

В заключение можно привести общие итоги

непродолжительной деятельности ЭЗГБ в Иркутске. За период с февраля 1920 г. по апрель 1921 г. на ней было огрифовано грифом РСФСР около 83,8 млн листов облигаций и купонов к ним американского образца на сумму в 1,15 млрд руб.; грифом «Временная Земская власть Прибайкалья» – 3,7 млн листов кредитных билетов в 25 и 100 руб. на сумму 228,5 млн руб.; напечатано более 18 млн экземпляров кредитных билетов ДВР на общую сумму 3,6 млрд руб. (рис. 3; рис. 4). Кроме того, по заказам различных учреждений отпечатано более 2,6 млн продовольственных карточек, около 20 тысяч плакатов агитационного характера, 79 брошюр, 144 990 портретов вождей пролета-

Рис. 4. Денежный знак Дальневосточной республики номиналом в 1000 руб.
Fig. 4. Monetary sign of the Far Eastern Republic with a nominal value of 1000 rubles

риата и 112 795 бланков. Всего фабрикой было выполнено заказов на 16 299 508 руб. 52 коп. (ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 11. Л. 162 об.).

Таким образом, эвакуация ЭЗГБ в Иркутск позволила создать здесь крупную техническую базу для изготовления бумажной наличности и тем самым в какой-то мере решить проблему денежного дефицита в Восточной Сибири. Особую роль сыг-

рала иркутская фабрика для эмиссии денежных знаков вновь образованной Дальневосточной республики, содействовав решению важной политической и экономической задачи – обеспечения ее финансовой политики до момента вхождения в состав РСФСР и перехода на советскую денежную систему.

Библиографический список

Алямкин А.В., Баранов А.Г. История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья). Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2005. 334 с.

Атлас З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917–1925). М.: Госфиниздат, 1940. 320 с.

Гражданская война в России, 1917–1922: Очерки экономической и политической истории / сост. и отв. ред. С.В. Карпенко. М.: Изд-во Ипполитова, 2011. 358 с.

Денисов И.Ю. Денежно-финансовая политика антисоветских правительств на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. Анализ историографии (1930–2000-е годы) // Вестник Омского юридического института. 2010. № 1 (12). С. 3–6.

Кокоулин В.Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 гг.). Новосибирск: Сибирь-Наука, 2013. 385 с.

Петин Д.И. Денежное обращение и финансовая политика советской власти в Сибири в 1919–1920 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 44–47.

Петин Д.И. «Только живое слово на месте способно скорее сдвинуть этот вопрос с мертвой точки...»: Положение экспедиции заготовления государственных бумаг в Иркутске в начале 1920 г. // Новейшая история России. 2017. № 3. С. 256–270.

Петин Д.И. К вопросу о производстве денежных знаков Дальневосточной республики в Иркутске (июль 1920 г. – март 1921 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2018а. № 432. С. 130–137.

Петин Д.И. Сергей Степанович Ермолаев – организатор бумажно-денежного производства в Сибири в годы Гражданской войны // Мавродинские чтения 2018: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина / под ред. д-ра ист. наук А.Ю. Дворниченко. СПб.: Нестор-История, 2018б. С. 360–363.

Погребетский А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). Харбин: Издание О-ва изучения

References

Alyamkin A.V., Baranov A.G. (2005) The history of money circulation in 1914–1924 (by materials of the Trans-Urals). Yekaterinburg: Ural State University. 334 p. (In Russ.)

Atlas Z.V. (1940) Essays on the history of monetary circulation in the USSR (1917–1925). Moscow: Gosfinizdat. 320 p. (In Russ.)

Karpenko S.V. (2011) Civil War in Russia, 1917–1922: Essays on the Economic and Political histories. Moscow: Ippolitov Publishing House. 358 p. (In Russ.)

Denisov I.Yu. (2010) Monetary and financial policies of anti-Soviet governments in the Urals, in Siberia and the Far East in 1918–1922. Historiography Analysis (1930–2000s years). *Vestnik Omskogo yuridicheskogo instituta* = Bulletin of the Omsk Law Institute. No. 1 (12). P. 3–6. (In Russ.)

Kokoulin V.G. (2013) Everyday life of Siberian citizens in the military revolutionary years (July 1914 – March 1921). Novosibirsk: Sibir-Nauka. 385 p. (In Russ.)

Petin D.I. (2010) Money circulation and financial policy of the Soviet government in Siberia in 1919–1920. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* = Humanities in Siberia. No. 2. P. 44–47. (In Russ.)

Petin D.I. (2017) “Only a living word in place can quickly move this issue off the ground...”: Situation of the expedition for the procurement of government securities in Irkutsk in early 1920. *Noveishaya istoriya Rossii* = Recent History of Russia. No. 3. P. 256–270. (In Russ.)

Petin D.I. (2018a) On the issue of the production of banknotes of the Far Eastern Republic in Irkutsk (July 1920 – March 1921). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Tomsk State University Bulletin. No. 432. P. 130–137. (In Russ.)

Petin D.I. (2018b) Sergey Stepanovich Ermolaev – the organizer of paper money production in Siberia during the Civil War. *Mavrodinskije chteniya 2018: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 110-letiyu so dnya rozhdeniya professora Vladimira Vasil'evicha Mavrodina* = Mavrodinsky Readings 2018. Materials of the All-Russian Scientific Conference. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. P. 360–363. (In Russ.)

Pogrebetskiy A.I. (1924) Money circulation and banknotes of the Far East for the period of the War and Revolution (1914–1924). Harbin: Publication of the Island of

Маньчжурского края и Дальневосточно-Сибирского общества «Книжное дело», 1924. 419 с.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / сост. Н.В. Каликаускене. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1994. 560 с.

Рынков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая пол. 1918 – нач. 1920 г.). Новосибирск: Ред.-изд. центр НГУ, 2006. 211 с.

Флеров В.С. Из истории денежного обращения в Сибири в период иностранной интервенции и гражданской войны // Труды Томского областного краеведческого музея. Т. VI. Вып. 2. Томск, 1963. С. 11–20.

Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб.: Питер, 2009. 222 с.

Шахеров В.П. Регулирование кредитно-банковской системы Иркутской губернии в период политических трансформаций Гражданской войны // Вестник Бурятского научного центра сибирского отделения РАН. 2018. № 1. С. 46–54.

Шахеров В.П. Финансово-экономическое развитие Иркутской губернии в годы Гражданской войны: обзор фондов Государственного архива Иркутской области // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию восстановления совет. власти в Сибири (Омск, 13–14 нояб. 2019 г.) / редкол. Д.И. Петин (отв. ред.) и др. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2019. С. 305–310.

Шахеров В.П., Гаврилова Н.И. Государственный банк в Иркутске: от Российской империи до настоящего времени. К 150-летию со дня основания. Иркутск: Оттиск, 2019. 372 с.

Шахеров В.П. Участие военнопленных Первой Мировой войны в эмиссионной деятельности сибирских правительств в 1919–1921 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 31. С. 13–23.

Шиканова И.С. Денежная реформа А.В. Колчака // Денежные реформы в России: история и современность. М.: Древлехранилище, 2004. С. 126–132.

Шиканова И.С. Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках. М.: Нумизматическая литература, 2005. 192 с.

Юровский Л.Н. Денежная политика Советской вла-

the Study of the Manchurian Territory and the Far East Siberian Society Book Publishing. 419 p. (In Russ.)

Romanov N.S. (1994) The Irkutsk city chronicle for 1902–1924. Irkutsk: East Siberian book publishing house. 560 p. (In Russ.)

Rynkov V.M. (2006) The financial policy of the anti-Bolshevik governments of eastern Russia (second half of 1918 – early 1920). Novosibirsk: Novosibirsk State University. 211 p. (In Russ.)

Flerov V.S. (1963) From the history of money circulation in Siberia during the period of Foreign Intervention and the Civil War. *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* = Proceedings of Tomsk Regional Museum of Local Lore. Vol. VI. Iss. 2. Tomsk. P. 11–20. (In Russ.)

Hodyakov M.V. (2009) Money revolution and Civil War: money circulation in Russia. 1917–1920. St. Petersburg: Peter. 222 p. (In Russ.)

Shaherov V.P. (2018) Regulation of the credit and banking system of the Irkutsk province during the period of political transformations of the Civil War. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra sibirskogo otdeleniya RAN* = Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. No. 1. P. 46–54. (In Russ.)

Shaherov V.P. (2019) Financial and economic development of the Irkutsk province during the Civil War: a review of the funds of the state archive of the Irkutsk region. *Grazhdanskaya voina na vostoке Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie: materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu vosstanovleniya sovet. vlasti v Sibiri (Omsk, 13–14 noyab. 2019 g.)* = Civil War in the East of Russia: a view through the documentary heritage: Proceedings of the III All-Russian Scientific-Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the restoration of the Soviet Authority in Siberia (Omsk, November 13–14, 2019). Omsk: Publishing house of Omsk State Technical University. P. 305–310. (In Russ.)

Shaherov V.P., Gavrilova N.I. (2019) State Bank in Irkutsk: from the Russian Empire to the present. To the 150th anniversary of its founding. Irkutsk: Publishing house “Ottisk”. 372 p. (In Russ.)

Shaherov V.P. (2020) Participation of prisoners of war of the First World War in the issuing activity of Siberian governments in 1919–1921. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* = Bulletin of Irkutsk State University. Series History. Vol. 31. P. 13–23. (In Russ.)

Shikanova I.S. (2004) Monetary reform A.V. Kolchak. *Denezhnye reformy v Rossii: istoriya i sovremennost'* = Monetary reforms in Russia: history and modernity. Moscow: Drevlehanilishche. P. 126–132. (In Russ.)

Shikanova I.S. (2005) Pages of domestic history in paper currency. Moscow: Numismatic literature. 192 p. (In Russ.)

Yurovsky L.N. (1928) Monetary policy of the Soviet

сти (1917–1927). М. : Финансовое изд-во НКФ СССР, 1928. 278 с.

Критерии авторства

В.П. Шахеров провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Шахеров Вадим Петрович,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России,
Иркутский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, Россия,
✉ e-mail: wodalis@yandex.ru

government (1917–1927). Moscow: Financial Publishing House of the NKF USSR. 278 p. (In Russ.)

Attribution criteria

V.P. Shaherov conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Information about the author

Vadim P. Shaherov,
Dr. Sci. (History), professor of the Department of Russia History,
Irkutsk State University,
1, K. Marx street, Irkutsk 664003, Russia,
✉ e-mail: wodalis@yandex.ru